

Остальная часть урока прошла достаточно быстро, и довольно скоро Гарри вместе с Питером и Сириусом направлялся на свой первый урок по уходу за волшебными существами в этом году.

- Как ты стал таким могущественным? - Спросил Питер, когда троица выходила из замка.

Гарри покачал головой.

- Я родился таким, - он пожал плечами. - Но сила мало что значит, она влияет только на определенные типы заклинаний, - объяснил он.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Питер.

- Ну, все, что имеет физический эффект, такой как разрушающее проклятие, будет разрушительнее среднего, но заклинания, требующие точности, такие как сложная трансфигурация, не так сильно влияет количество энергии, - уточнил он. - Вот почему я так много тренируюсь, у меня есть тонна силы, но все остальное требует не меньшего труда, и я хочу быть лучшим волшебником, каким только могу быть, - закончил он с ноткой решимости.

Питер понимающе кивнул.

- Но это полезно во время дуэлей, - вмешался Сириус.

- Это то, для чего это наиболее полезно, - согласился Гарри. - Но опять же, вы хотите быть равными во всех аспектах борьбы, - сказал он со знанием дела. - Вы можете быть самым могущественным волшебником в мире, но вас могут победить, если ваш противник быстрее двигается и быстрее владеет своей палочкой, вот почему я работаю над всем этим, - сообщил он им.

- Я хочу увидеть твою дуэль, - почти потребовал Сириус.

- Я не участвую в дуэлях, - серьезно ответил Гарри. - Дуэли - это спорт, я сражаюсь, - твердо добавил он.

- В чем разница? - Поинтересовался Питер.

- В бою нет правил, и ты стремишься победить любыми необходимыми средствами, - прошептал Сириус, широко раскрыв глаза.

- Именно, - мрачно подтвердил Гарри, когда они добрались до паддока, где и должно было проходить занятие.

- Хорошо, класс, собирайтесь в круг, - инструктировал профессор Меррито.

Он был довольно приземистым мужчиной, вероятно, около шестидесяти лет, и был покрыт множеством шрамов, даже без нескольких пальцев.

Класс, который состоял из студентов Гриффиндора и Равенкло, подчинился, и мужчина продолжил.

- Сегодня мы будем изучать существо, которое большинство из вас не сможет увидеть, - взволнованно объяснил он.

Гарри улыбнулся в знак признания, сразу поняв, с чем именно им предстоит работать.

- Ждите здесь и не подходите, - твердо сказал им профессор, исчезая в зарослях деревьев, появившись несколько мгновений спустя, ведя к ним Фестрала.

Класс посмотрел на приземистого мужчину так, как будто он сошел с ума, когда тот, казалось бы, вернулся с пустыми руками.

- Кто из вас может видеть этого прекрасного парня? - Весело спросил Меррито.

Из всех учеников Гарри был единственным, кто поднял руку.

- Ах, мистер Поттер, я очень надеюсь, что вы гораздо более ответственны, чем ваш брат, - категорично заявил он. - Не могли бы вы объяснить классу, что такое Фестрал? Если, сможете, конечно, - спросил он.

Гарри вздохнул.

- Фестралы считаются темными существами, потому что их можно увидеть, только если ты был свидетелем смерти, - начал он. - Но это полная чушь, - добавил он, покачав головой.

После упоминания о смерти среди студентов поднялся шум.

- И каково ваше мнение о них? - Заинтересованно поинтересовался Мерритхоут.

- Они очень нежные и умные существа, которых просто неправильно понимают из-за их ассоциации со смертью, но не стоит провоцировать их, это, вероятно, было бы последним, что вы сделаете, - искренне закончил он.

- Точь-в-точь мои мысли, - с улыбкой ответил профессор. - Вы говорите так, как будто у вас есть опыт общения с ними, - вопросительно сказал он.

- Да, - с улыбкой подтвердил Гарри, вспомнив, как ездил верхом на одном из существ.

- На что они похожи? - спросила блондинка из Равенкло.

- Ах, конечно, - воскликнул Меррито, - Для тех из вас, кто не может его видеть, - объяснил он, разворачивая большой кусок пергамента с выгравированным на нем рисунком зверя.

- Это жутко, - высказалась девушка, слегка дрожа.

- Это прекрасно, - не согласилась Лили.

- Действительно, - согласился Меррито. - Вероятно, одно из самых непонятых существ в нашем мире, - грустно размышлял он. - Они действительно замечательные и очень преданные, если их уважать, - предостерегающе закончил он. - Я хочу, чтобы вы провели остаток урока, обсуждая физические характеристики этого существа и то, что вы о них думаете, - проинструктировал он.

- Как ты думаешь, Червячок? - Спросил Сириус.

- Я думаю, он съест меня при первом же удобном случае, - обеспокоенно ответил он.

- Лунатик тоже, но ты все еще общаешься с ним, - отметил Сириус. - Я даже не буду спрашивать, что ты думаешь, - добавил он, взглянув на Гарри. - Тебе нравятся странные вещи, - закончил он, покачав головой.

- Ну, я же нахожусь рядом с тобой, - бойко ответил Гарри.
 - Почему ты не можешь оставить за мной последнее слово? - Сириус проворчал.
 - Я сделаю это, если ты пригласишь Маккиннон на свидание, - возразил Гарри.
 - Может, ты, черт возьми, заткнешься насчет Маккиннон? - горячо возразил Сириус.
 - Ты должен просто сделать это, Бродяга, - посоветовал Питер. - Сексуальное напряжение между вами отвратительно, я уверен, что чувствую запах гормонов, исходящий от вас обоих, - закончил он, съездившись.
 - Представь, как плохо, должно быть, бедняге Лунатику, - вмешался Гарри.
- Питер усмехнулся.
- Я не подумал об этом, видишь, Бродяга, сейчас ты ведешь себя как плохой друг, - насмешливо упрекнул он.
 - Клянусь, я прокляну вас двоих через минуту, - раздраженно прорычал Сириус.
 - Хорошо, - уступил Гарри. - Но ты должен просто сделать это, - предложил он.
- Остаток урока Сириус провел в тишине, время от времени бросая свирепые взгляды на двух других.
- Как только урок был закончен, трио отправилось в Большой зал на обед, где они встретились с Ремусом и Джеймсом.
- Как прошел «Уход»? - Спросил Ремус, накладывая себе немного картошки.
 - Хорошо, - Гарри пожал плечами.
 - Только потому, что не тебе пришлось мириться с вами, идиотами, - угрюмо проворчал Сириус.
 - Что они сделали на этот раз, Бродяга? - Ремус вздохнул с ухмылкой.
 - Они не затыкаются из-за Маккиннон, - раздраженно фыркнул он.
 - Мы не будем, пока ты не признаешься, что она тебе нравится, - вмешался Джеймс.
- "Она мне не нравится, я не такой, как ты с Эвансом, приглашающий ее на свидание каждые пять минут, - отметил он.
- В конце концов, она сдастся, - уверенно ответил Джеймс.
 - Вряд ли Поттер, - крикнула Лили с дальнего конца стола.
- Гарри покачал головой.
- Знаешь, если ты хочешь, чтобы она пошла с тобой на свидание, тебе нужно проявить немного зрелости, - прошептал Гарри. - Тебе нужно относиться ко всему серьезнее, - добавил он со знанием дела.
 - Я всегда говорю ему, что он должен больше походить на меня, - с усмешкой вставил Сириус.

Гарри сжал ладонями лицо и покачал головой.

- Шутка с именем, правда? - он вздохнул.

- Он всегда так делает, - объяснил Ремус. - Хотя он единственный, кто считает это забавным, - раздраженно сказал он.

- Это забавно, - скривился Сириус.

- Поторопись и заканчивай, дальше нам нужно идти на защиту, - ответил Ремус, покачав головой.

Группа закончила свой обед и направилась в коридор четвертого этажа, где у них должны были состояться первые уроки со студентами Слизерина, глупая идея, по мнению Гарри, зная, что это был самый опасный класс и, конечно же, между двумя факультетами не было любви.

Войдя в класс, Гарри впервые увидел людей, которые, как он знал, однажды станут видными членами ближайшего окружения Волдеморта и самыми злобными пожирателями Смерти.

Все они выглядели как более молодые, но более здоровые версии самих себя, особенно тех, кто оказался в Азкабана на время отсутствия Темного Лорда.

Среди учеников были Эйвери, Руквуд, братья Лестрейндж и Северус Снейп. Однако наиболее заметной для Гарри была Беллатрикс, и ему пришлось проявить всю свою сдержанность, чтобы не проклясть девушку немедленно.

Она, безусловно, была той, в ком различия были наиболее очевидны. Во-первых, она действительно выглядела здоровой, и ее волосы не были сухими и гладкими, как он помнил. Она выглядела очень царственно, с очень тонкими чертами лица, ее почти черные глаза в молодости сияли с большим оттенком фиолетового, когда на них падал свет.

Он неохотно признал, что она действительно была очень красивой ведьмой, хотя эта мысль вызвала у него отвращение до глубины души.

Как ни странно, было для подростка, она не сидела с остальными людьми, с которыми он всегда ее ассоциировал. Она сидела одна в начале класса, просто игнорируя всех остальных в помещении, за что Гарри был очень благодарен, потому что он не был полностью уверен, что может доверять себе и не убить ее, если она каким-либо образом спровоцирует его.

Он покачал головой и занял место с Джеймсом и другими в задней части класса, но их появление не осталось незамеченным, и Рудольфус, вместе со Снейпом и Рабастаном, уставились на гриффиндорцев с явным отвращением на лицах.

Гарри, хоть убей, не мог понять, почему Рудольфус вообще был здесь. Он точно знал, что мальчик был на два года старше его брата.

- Должно быть, его оставили на несколько лет, - сделал он забавный вывод.

- Еще один предатель крови, - сказал Рудольфус громко и намеренно, явно желая, чтобы группа услышала. - Отвратительно, что вы называете себя чистокровными, - с отвращением закончил он.

Гарри быстро схватил Джеймса сзади за мантию, чтобы помешать ему напасть на слизеринца,

зная, что это именно то, чего ждал Рудольфус.

- Кто это сказал? - ответил Гарри с притворным удивлением. - Я слышу, какой-то неразборчивый шум, - вздохнул он.

- Тебе лучше посмотреть кто, Поттер, кем бы ты ни был, я прокляну тебя, - предупредил Рудольфус.

- Как, черт возьми, тебя распределили в дом хитрости? - Гарри серьезно спросил. - У тебя внешность и утонченность тролля, не говоря уже о манерах за столом, очевидно, - добавил он, покачав головой и скорчив неприязненную гримасу при виде испачканной одежды мальчика.

Он наклонился немного ближе, прежде чем продолжить.

- Знаешь что, Лестрейндж, только потому, что ты обмазался соусом, это не значит, что тебя тоже поджарят на вертеле, но, судя по тому, как Снейп и твой брат целуют тебя в задницу, я уверен, что они были бы рады попробовать, - он пожал плечами с ухмылкой.

Большинство учеников явно пытались подавить смех, но в основном безуспешно.

Рудольфусу явно приходилось думать о том, что сказал Гарри. Он явно знал, что его оскорбили, но не совсем понимал, как.

Гарри заметил это и решил добавить оскорбление к травме.

- Мерлин Руди, если ты лучшее, что мог предложить твой отец из-за твоего явно недостаточного развития, то он, должно быть, такой же импотент, как и ты, - снова продолжил он, покачав головой. - Черт, держу пари, даже твоя мать согласна со мной, что ей следовало проглотить ночь твоего зачатия каждый раз, когда она видит, какого шута она извергла из своих чресел, - насмешливо закончил он.

Ученики в комнате больше не могли скрывать свой смех, и большинство из них разразились хохотом, даже рот Беллатрикс скривился от удовольствия, хотя соратники Лестрейнджа не нашли ничего смешного в унижении.

- Я, блядь, убью тебя, Поттер, - внезапно взревел Рудольфус, вскакивая на ноги и дрожа от неудержимой ярости.

Смех прекратился, и Гарри небрежно и незаметно вложил свою палочку в руку.

- Я не знаю Руди, - невозмутимо ответил он. - Если твой прицел с волшебной палочкой, чем-то похож на прицел с ложкой, я думаю, что всем остальным в комнате стоит беспокоиться, - отметил он.

Рудольфус сердито зарычал и собирался поднять свою палочку, когда его прервало появление профессора Мортлейка.